

УДК 811.111:81'367

Л.Н. Пюро

**ОБОЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕ-
И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Lyudmila N. Pyuro

**REPRESENTATION OF STATES OF MIND
IN OLD AND MIDDLE ENGLISH****Аннотация**

В статье рассматривается роль «безличных» предложений для обозначения физических и эмоциональных состояний человека с позиций когнитивного и биокогнитивного подходов. Делается акцент на языковых явлениях, отражающих опыт и знания действующего субъекта речи. Опираясь на лингвистический материал древне- и среднеанглийского языка, автор предлагает свой взгляд на развитие «безличных» предложений как результат постепенного становления самосознания человека на фоне расширения сферы его познавательной деятельности.

Ключевые слова

«БЕЗЛИЧНЫЕ» ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ДЕЙСТВУЮЩИЙ СУБЪЕКТ, СУБЪЕКТ ВОСПРИЯТИЯ, ФИЗИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА, МЕНТАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА.

Abstract

The paper considers the evolution of the “impersonal” sentences in the history of English from the cognitive and biocognitive perspective based upon the language research as the representation of knowledge and experience of the man as the speaker, perceiver and cognizer. The syntactic changes in the constructions mentioned above are regarded as the consequence of the gradual formation of man’s self-consciousness in the course of his cognitive development.

Keywords

“IMPERSONAL” SENTENCES, SUBJECT OF ACTION, SUBJECT OF PERCEPTION, PHYSICAL STATES, MENTAL AND EMOTIONAL STATES.

Отечественные и зарубежные лингвисты, занимающиеся исследованиями в области диахронического синтаксиса английского языка, традиционно трактуют предложения, номинирующие различные психофизические состояния человека типа *мне хочется есть, мне холодно, ему кажется*, как «безличные» на основании отсутствия в них грамматического субъекта – подлежащего. При этом отмечается, что семантический субъект предложения, т. е. лицо, испытывающее определенное внутреннее состояние, обязательно включен в синтаксическую структуру предложения в форме косвенного падежа, дательного или винительного [1–3].

Существующее в трактовке данных структур противоречие требует своего разрешения. Однако ученые в решении этого воп-

роса придерживаются разных точек зрения. Большинство из них сводится к следующему: 1) рассматривать указанные конструкции на основе разграничения логического и языкового уровней представления мысли, предполагающих выделение логического / психологического и грамматического субъекта предложения (Ф.И. Буслаев, А.А. Потеня, А.А. Шахматов, В.Н. Ярцева и др.); 2) трактовать данные предложения как «условно-безличные» (В. Гааф, Г.Г. Почепцов), «бесподлежащные» (В. Элмер, Д. Лайтфут и др.), «экспериментальные» (Р. Лангакер, К. Аллен) или «безличные» (в кавычках) (М. Огура и др.); 3) не считать именительный падеж единственно возможным для подлежащего и, следовательно, рассматривать косвенно-объектную форму субъекта внут-

ренного состояния в качестве семантического и грамматического субъекта предложения (В.И. Классовский, Г.А. Золотова, Ю.С. Степанов и др.).

Множество взглядов и подходов к проблеме «безличных» предложений не способствует устранению существующего противоречия.

Основная причина этого, как думается, состоит в некорректном понимании представителями традиционного и структурного направления лингвистики самой сущности языка, рассматриваемого в качестве самодостаточно, автономного от человека и его когнитивной деятельности системного образования.

Однако, по справедливому мнению ученых, работающих в русле современной лингвистической парадигмы научного знания, язык, как динамическая система, тесно взаимодействует с другими динамическими системами и механизмами человека (нейробиологическими, физиологическими, перцептивными и пр.), с результатами научных исследований которых необходимо согласовывать лингвистический анализ [См.: 4–8]. Только такой синтетический подход позволит найти верное решение вопросов языка, ранее не поддававшихся непротиворечивому толкованию. Одним из них и является объяснение сущности и эволюции «безличных» предложений английского языка.

Кроме того, утверждаемая вышеперечисленными учеными когнитивной науки третьего поколения «распределенность» языка и когниции человека в пространстве-времени делает необходимым учет биосоциокультурной природы языка, знания и познания, формирующихся и эволюционирующих в рамках конкретного языкового социума. Следовательно, диахроническое исследование «безличных» предложений указанной семантики должно быть тесно сопряжено с экстралингвистическими данными о восприятии и осмыслении человеком, как субъектом перцепции, собственных внутренних процессов и состояний в ходе расширения его обыденной и естественно-научной сферы познания.

Генезис «безличных» конструкций, номинирующих состояния человека, обнаруживаемых во многих и.-е. языках, в том числе в германских, ученые связывают с той далекой эпохой, когда первобытный человек, не имея достаточных знаний о строении своего тела

и происходящих в нем процессах, чувствовал себя совершенно беспомощным в борьбе с физически ущербными состояниями (болезнями). Не находя объяснения своим внутрителесным процессам, древний человек обращался к сверхъестественному истолкованию происходящего как активного проявления со стороны мистических духовных сущностей. При этом сам характер внутрителесных ощущений человека, их ненаблюдаемость, неопределенность, сложность определения локализации и стихийность проявления, т. е. осмысление процесса как происходящего самого по себе, независимо от воли и желания его носителя, только способствовали его мистической интерпретации.

По мнению исследователей в области антропологии, философии и лингвистики (Л. Леви-Брюля, А.Ф. Лосева, А.А. Потебни, С.Д. Кацнельсона и др.), подобным образом первобытный человек трактовал прежде всего происхождение своих физиологических ощущений (голода, жажды, холода, боли и пр.), связанных с базовыми потребностями живого организма и его общим физическим тонусом. Указанием на некоего субъекта-деятеля является, согласно ученым, форма «безличного» глагола 3-го лица ед. ч., несогласуемая с косвенным падежом субъекта внутреннего состояния [9–11].

Акцентирование архаичным человеком своих физических состояний происходило, вероятно, потому, что физиологические процессы, в противовес ментальным и эмоциональным, более осязаемы и значимы для человека. Они составляют базовый компонент функционирования человеческого организма, влияющий на его выживание в среде, тогда как ментально-эмоциональная сфера, представляя психический уровень организации личности, требует более «тонкого» развития самонаблюдения и самосознания, что, по замечанию ученых, было присуще античному и средневековому человеку лишь отчасти (См. работы А.Ф. Лосева, А.Я. Гуревича, Э. Кассирера, Е.М. Мелетинского, М.И. Стеблин-Каменского и др.).

С распространением христианства в первые века н. э. в качестве каузатора физических состояний человека мыслились уже не абстрактные мистические сущности, но единый христианский Бог как творец всего сущего, в том числе и человека. Подтверждением этому слу-

жат древнеанглийские примеры из переводных текстов Священного Писания.

Drihten asent hungor on eow & ðurst & næcede & ælce wædle (Old English Version of the Heptateuch, 28.48). *И пошлет Бог голод и жажду на вас, наготу и всякую нужду.*

Подобные примеры сохранились преимущественно в древне- и среднеанглийских церковных текстах, что свидетельствует об остаточном характере ранних представлений человека о таинственных силах, имеющих над ним неограниченную власть.

В период раннего Средневековья, вероятно, происходило переосмысление человеком природы собственных внутрителесных состояний, что напрямую связано с накоплением врачебных знаний в области анатомии и физиологии человека. Так, известно, что уже примерно во времена короля Альфреда (IX в.) были составлены так называемые «Врачебники» («Leechdoms») – подробные руководства по лечению различных болезней народными средствами.

Среди физиологических ощущений человека выделяются **физиологические состояния**, описываемые в древнеанглийский период бесподлежащими конструкциями с глаголами *hungerian* (испытывать голод), *þyrstan* (испытывать жажду), и **физиологические реакции** на разного рода внешние или внутренние воздействия, вербализуемые в древнеанглийском языке односоставными предложениями с глаголами *calan* (испытывать холод), *(ge)yfelian* (заболеть), *acan* (испытывать боль) либо именными конструкциями с прилагательными *sel*, *bet* (чувствующий себя лучше).

Наиболее ранние случаи употребления бесподлежащих конструкций с указанными глаголами в древнеанглийском языке зафиксированы в переводных источниках конца IX века¹. Например:

<Hwæðer> *þa welegan* (вин. п.) *nu næfre ne <hingerige> ne ne þyrste, ne ne cale?* (с888 Ælfred's Boethius, Consolation of Philosophy, 26.60.10). *Разве богатому никогда не хочется есть, пить или ему не холодно?*

¹См.: Oxford English Dictionary online. URL: <http://www.oed.com>.

Чувства голода и жажды, как подчеркивают ученые, являются настолько «расплывчатыми» и «туманными», что мы не в состоянии сказать, где именно мы их ощущаем (См. работы: А.Р. Лурии, 1975; И.М. Сеченова, 1952; В.Н. Черниговского, 1985; Л.Дж. Милн, 1966; и др.). Равным образом, ощущение человеком холода/тепла, переживание болезненного состояния или улучшения самочувствия проявляются в общем психофизическом тоне его организма. Например:

Him geyfelade, & þet him stranglice eglade (a1160 Anglo-Saxon Chronicle, 1086.43). *Ему нездоровилось, и это его сильно беспокоило.*

Him biþ sona bet (a1150 Leechdoms, II, 47.1.16). *Ему скоро станет лучше.*

При этом основное отличие ощущений голода, жажды или холода состоит в большей осведомленности человека о возможных причинах подобных состояний и способах их устранения, тогда как чувство общего недомогания, беспокойства или, наоборот, внутреннего подъема менее определены, что часто создает трудности в их идентификации, локализации, установлении причин и возможности устранения данных состояний. Хотя некоторые физиологические состояния конкретно локализованы в определенной области телесного пространства. В этом случае части тела человека представлены на языковом уровне в качестве основных «участников» описываемой предложением ситуации, как самостоятельно чувствующие и действующие.

Gif men his leodu (дат. п.) *acen* oððe ongeflogen sy (950–1050 Pseudo-Apuleius, Herbarium, 3.1). *Если у человека болит сустав (конечность) или он сам заболел...*

Начиная с середины X века глаголы физического состояния начинают функционировать в номинативных двусоставных структурах с субъектом восприятия в именительном падеже. Первыми номинативное оформление получили конструкции, обозначающие состояния голода и жажды, что, вероятно, связано с большей определенностью и осознанностью человеком сущности и причин данных физиологических процессов, а главное, возможностью их регуляции (устранения), что и нашло отражение в

именительном падеже субъекта перцепции как самосознающего и интенционально действующего лица. Например:

сuoed̄ *ic ðyrsto* (c950 Lindisfarne Gospels, John, 19.28). (*Иисус*) *говорит: Я жажду.*

С конца древнеанглийского и в течение среднеанглийского периода предложениям, номинирующим физические состояния человека, была свойственна синтаксическая вариативность. Они функционировали как одно- или двусоставные конструкции глагольного или именного типа. В роли именного члена составного сказуемого использовались однокоренные лексические единицы (прилагательные, существительные, причастия прошедшего времени). Например:

ic wæs hyncgrig forðon & ðu gesaldes me eatta *ic wæs ðyrstig* & gesaldon me dringe (c950 Lindisfarne Gospels, Matthew, 25.35). *Я алкал, и вы дали Мне есть; Я жаждал, и вы напоили Меня.*

Lazarus hyre broðor *wæs gefyled* (c1000 West Saxon Gospels, John, 11.2). *Лазарь, брат ее, был болен.*

he hefde þurst and hunger and chele (c1175 Middle English homilies, 79). *Он почувствовал жажду, голод и холод.*

К концу среднеанглийского периода (начало XVI в.) для описания физиологических ощущений человека в английском языке закрепились два вида двусоставных конструкций: глагольные и именные с субъектом восприятия в роли подлежащего.

Древне- и среднеанглийские «безличные» структуры, обозначающие чувства и эмоциональные состояния человека, можно разделить на две группы: номинирующие положительные или отрицательные эмоции. При этом образующие последнюю группу глаголы составляют значительно более многочисленный и семантически разнообразный класс единиц в сравнении с их противоположными коррелятами [Полный перечень глаголов см.: 12, 3].

Бесподлежащие предложения данной семантической сферы в истории английского языка характеризовались функционированием большого числа синонимичных глагольных единиц. Так, например, древнеанглийские глаголы (*ge*)*hreowan*, (*ge*)*hreowsian*, *ofhreowan*, (*of*

earmian, *eglian*, *offyncan* употреблялись в значении «to rue, grieve»; глаголы *forscamian*, (*ge*)*sceamian*, *gescamian* – в значении «to feel shame»; глаголы (*ge*)*hagian*, *ofhagian*, (*ge*)*lustfullian*, (*ge*)*lician*, *lystan* – в значении «to please»; среднеанглийские глаголы *grisen*, *auen* – в значении «to feel horror».

Предложения, номинирующие эмоциональные состояния человека, изначально также выступали в форме бесподлежащих структур. Однако с конца IX века и вплоть до начала XVI века предложения данной семантической сферы также характеризовались вариативностью синтаксической структуры. Часто в одних и тех же источниках употреблялись как односоставные, так и двусоставные конструкции. Например:

me forðæm *ne scamige* (c897 Alfred's Pastoral Care, 21.165.5). *...мне за это не стыдно.*

ðios sæ cwīð ðæt ðu ðin *scamige*, Sidon (c897 Alfred's Pastoral Care, 52.409.33). *Море говорит, чтобы ты себя устыдился, Сидон.*

«Безличные» конструкции, обозначающие ментальные состояния человека, составляют сравнительно малочисленную группу единиц, отражающих такие психические действия и процессы, как мыслительная деятельность, сон, воспоминание и пр. Например:

þa *ðuhte him* nyttre & betre, þæt he ðær Godes word bodade & lærde (c900 Bede, Book 3, 5.166.28). *И тогда ему показалось, что полезнее и лучше там проповедовать и учить слову Божию.*

hwæt *hine gemætte* (c1000 Daniel, 120). *Что ему снилось.*

Me mineþþ þatt te Goddspell sezzþ (c1200 Ormulum, 9343). *Мне помнится, что в Евангелии говорится...*

Описываемые выделенными глаголами ментальные состояния человека являются результатом сложной психической деятельности человеческого организма, неотъемлемой составляющей его функционирования.

К обоснованию косвенной формы субъекта восприятия в конструкциях, обозначающих ментально-эмоциональные состояния человека, представляется возможным применить выдвигаемый биокогнитологами холистический подход к трактовке механизма познавательной деятель-

ности человека, согласно которому сознание (разум) и тело человека неотделимы друг от друга [7, 6]. Как пишет И.А. Бескова, «...телесное и ментальное на некоем глубинном уровне — это одно и то же, и то, что нам известно как ум и тело, — просто разные формы воплощения некой целостной общей основы» [13]. Иначе говоря, ввиду нерасчлененной природы телесного и ментального переживание человеком различных ментально-эмоциональных состояний происходит целостно, всем его естеством.

Таким образом, первоначальная интерпретация человеком своих внутренних процессов и состояний как результата центростремительного воздействия извне со стороны таинственных сил постепенно уступила место осмыслению человеком себя и своего внутреннего мира в качестве единственного «локализатора» первопричины испытываемых им ощущений. Это привело к устранению в изучаемых конструкциях действующего субъекта и акцентированию роли субъекта чувственного восприятия — человека.

На протяжении среднеанглийского периода (XII–XV вв.) в описываемой сфере «безличных» конструкций произошли активные преобразования. Для описания ментально-эмоциональных состояний человека начинают использоваться двусоставные конструкции с подлежащим (*h*)*it*, что, вероятно, произошло под влиянием более раннего появления (*h*)*it* в других типах «безличных» предложений. Например:

yf it plesse to thee that thou come with me in to Babiloyne (c1384 Bible, Wycliffe, Jeremiah XL, 4). *Если тебе угодно идти со мною в Вавилон.*

Подобная структура в среднеанглийском языке была возможной для глаголов *grēven*, *liken*, *plesen*, *repenten*, *reuen*, *remembren*, *shāmen* и др. Появление и функционирование двусоставных конструкций с сохранением косвенного падежа субъекта восприятия в сфере ментально-эмоциональных состояний человека связано, вероятно, с большей неопределенно-

стью данных состояний и часто невозможностью их регуляции, в противовес физическим ощущениям человека. Подлежащее *it* в данном случае приобретает катафорическую функцию, предваряя придаточную часть предложения.

Появление, распространение и господство номинативной модели предложения на фоне языковых процессов в системе английского языка (устранение флексий, установление фиксированного порядка слов в утвердительном предложении и т. д.) ряд ученых справедливо рассматривали как следствие экстралингвистических факторов. К последним исследователи относили непрерывный процесс развития самосознания человеческой личности, впервые получившей свою автономность в антропоцентрической картине мира эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.). По мнению исследователей О. Есперсена, Р.П. Триппа, Н. МакКоли и др., закрепление в языке субъекта перцепции в именительном падеже свидетельствует об ощущении человеком себя в качестве активного самосознающего индивида, осознанно воспринимающего процессы и состояния, происходящие в его внутреннем мире.

Другими словами, с развитием самосознания человека мистическая подоплека постепенно рассеялась, и внутренний мир субъекта восприятия становится единственной средой возникновения и проявления описываемых в исследуемых предложениях процессов и состояний человека. При подобном подходе, в противовес мифическому объяснению внутренних ощущений, источник внутрителесных состояний человека не противопоставлен среде их проявления, а «растворен» в ней, представляя в совокупности с человеком как субъектом перцепции имманентное единство. Иначе говоря, состояния и процессы, происходящие во внутренней сфере человека, составляют самую сущность субъекта (лица), формируя с ним неделимое единство. Это и создает основное противоречие с общепринятым термином «безличность», используемым в отношении исследуемых предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гухман, М.М.** Конструкции с дательно-винительным падежом лица в индоевропейских языках [Текст] / М.М. Гухман // Изв. Академии наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – 1945. – Т. IV, вып. 3–4. – С. 148–157.
2. **Ярцева, В.Н.** Исторический синтаксис английского языка [Текст] / В.Н. Ярцева. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 308 с.
3. **Visser, F.Th.** An Historical Syntax of the English Language [Text] / F.Th. Visser. – Leiden: Brill Archive, 1963. – Vol. III. – 657 p.
4. **Матурана, У.** Биология познания [Текст] / У. Матурана // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1996. – С. 95–142.
5. **Кравченко, А.В.** К обоснованию идеального проекта лингвистики: интеграция языка, семиотики и биологии [Текст] / А.В. Кравченко // Гуманит. чтения РГГУ – 2012: Теория и методология гуманитар. знания. – М.: Изд-во РГГУ, 2013. – С. 285–294.
6. **Kravchenko, A.V.** Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics [Text] / A.V. Kravchenko // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions / ed. by A.V. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 125–153.
7. **Cowley, S.J.** Distributed language [Text] / S.J. Cowley // Distributed Language / ed. by S.J. Cowley. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2011. – P. 1–14.
8. **Järvilehto, T.** The Theory of the Organism-Environment System: I. Description of the Theory [Text] / T. Järvilehto // Integrative Physiological and Behavioral Science. – 1998. – Vol. 33, nr 4. – P. 321–334.
9. **Леви-Брюль, Л.** Первобытное мышление [Текст] / Л. Леви-Брюль // Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – С. 6–371.
10. **Потебня, А.А.** Устранение подлежащего [Текст] / А.А. Потебня // Предикативность существительного. Устранение подлежащего. – М.: КРАСАНД, 2010. – С. 55–136.
11. **Кацнельсон, С.Д.** Историко-грамматические исследования [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – СПб.: Петерб. лингвист. об-во, 2010. – 421 с.
12. **Pocheptsov, G.G.** Quasi-impersonal Verbs in Old and Middle English [Text] / G.G. Pocheptsov // Studies in Middle English Linguistics / ed. by J. Fisiak. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. – P. 469–488.
13. **Телесность** как эпистемологический феномен [Текст] / под ред. И.А. Бесковой. – М.: ИФРАН, 2009. – 231 с.

REFERENCES

1. **Gukhman M.M.** Dative-Accusative Constructions in Indo-European Languages. *Izvestia Akademii Nauk USSR. Department of language and literature*, 1945, vol. 4, iss. 3–4, pp. 148–157.
2. **Iartseva V.N.** Historical Syntax of the English Language. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1961. 308 p.
3. **Visser F.Th.** An Historical Syntax of the English Language. Leiden: Brill Archive, 1963. Vol. III. 657 p.
4. **Maturana U.** Biology of Cognition. *Language and Intellect*. Moscow, Progress, 1996. Pp. 95–142.
5. **Kravchenko A.V.** To the Explanation of the Ideal Project of Linguistics: Integration of Language, Semiotics and Biology. *Humanitarian Readings RSHU – 2012: Theory and Methodology of Humanitarian knowledge*. Moscow, RSHU, 2013. Pp. 285–294.
6. **Kravchenko A.V.** Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics. *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions*, ed. by A.V. Kravchenko. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. Pp. 125–153.
7. **Cowley S.J.** Distributed language. *Distributed Language*, ed. by S.J. Cowley. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2011. Pp. 1–14.
8. **Järvilehto T.** The Theory of the Organism-Environment System: I. Description of the Theory. *Integrative Physiological and Behavioral Science*. 1998. Vol. 33, nr 4. Pp. 321–334.
9. **Levi-Brul L.** Primitive Thought. *Supernatural in the Primitive Thought*. Moscow, Pedagogic-press, 1994. Pp. 6–371.
10. **Potebnia A.A.** Elimination of Subject. *Predicativity of Noun. Elimination of subject*. Moscow, KRASAND, 2010. Pp. 55–136.
11. **Katsnelson S.D.** Historical and Grammatical Researches. St. Petersburg, St. Petersburg Linguistic Society, 2010. 421 p.
12. **Pocheptsov G.G.** Quasi-impersonal Verbs in Old and Middle English. *Studies in Middle English Linguistics*, ed. by J. Fisiak. Berlin, Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 469–488.
13. **The Embodiment as an Epistemological Phenomenon**. Ed. by I.A. Beskova. Moscow, IFRAN, 2009. 231 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ПЮРО Людмила Николаевна – аспирант *Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.*

191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
lvpyuro@yandex.ru

PYURO Lyudmila N. – *Herzen State Pedagogical University of Russia.*

Moika emb., 48, St. Petersburg, Russia, 191186
lvpyuro@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013